

Четыре дня Берсенеvскую набережную освещали два солнца: после захода Ярилы загоралось зеленое солнце в Театре эстрады. Под ним и проходили гастроли гребенщикоvского «Аквариума», каковой словно ненароком забрел в столицу проездом из Израиля в Швецию.

Легендарному БГ нынче 40 лет, и он уходит куда-то все дальше и дальше от нас (сейчас его стопы направлены в Непал, где вдали от совковых «братушек и сеструшек» он собирается осмысливать — привычнее бы сказать «праздновать» — свой день рождения). Он давно туда шел — это можно заметить по песням и некоторым интервью, эпатаж коих вполне согласуется с традициями даосизма и чань-буддизма.

Санкт-Петербургский буддистский храм Борису — дом родной. Возможно, он ищет некий Единственный путь — к себе:

Мне не нужно победы,
Не нужно венца,
Мне не нужно губ ведьмы,
Чтоб пройти до конца. («Кострома топ amour»).

Теперь Гребенщикоvу «скучно в доме, если в доме ни креста, ни ножа»; архангел же пьян, как ерофеевский Веничка, и труба у него — картонная.

А третий хотел дойти
ногами до неба,
Но выпил, удолбался — вот
и весь сказ. («Кони беспредела»).

Образ в общем-то древнерусского происхождения — перед нами голь перекатная, но в эсхатологическом обрамлении. Ну как тут не вспомнить героя повести «Москва—Петушки»? Есть, впрочем, и так называемые положительные персонажи — например, красавец Дубровский, то старик, а то «совсем молодой».

Но мне — мне все равно жалко архангела в его нынешнем состоянии: эта бескрылая беспомощность Небес слишком трагична! Гребенщикоv начал с «Искушения святого Аквариума» (1973 год) и через 20 лет пришел к Откровению Аквариума, но уже далеко не святого и вообще иного по составу.

О «позднем стиле» БГ говорить ужасно трудно — это творчество не рассчитано на обычный анализ, бестолково иль умно играющий словами. Безусловно, время «Старика Козлодоева» и бесшабашно веселого стеба (в скобках: талантливо!) ушло. Лирика стала холоднее, отрешеннее и кротче, сарказм — жестче, безжалостнее. Но как быть с художественностью? Дай мне, Боже, ошибиться — стиль эволюционирует к схеме, мало-помалу выхолащивается. В музыке и текстах Гребенщикоv познает самого себя (так советовал дельфийский оракул), философствует, медитирует и, кажется, более не озадачивается проблемами соб-

ственно Искусства и Красоты. От этого мне тоже грустно.

Что ж, спустимся с деградирующих небес на землю, к рабочим будням — у богемы и такие имеются. За последний год группа «Аквариум» записала семь альбомов. Кое-что, а именно «Русский альбом», «Любимые песни Рамзеса IV», «Письма капитана Воронина», по 5 — по 7 «штук» можно было купить в фойе Театра эстрады. Можно ли будет купить еще где — надежда невелика, поскольку сии раритеты издаются тиражом 5.000 экземпляров.

На восьми концертах в Петербурге и Москве БГ попытался спасти Россию с помощью монгольского трио «Тэмуджин», играющего родной фольклор и приглашенного все тем же буддийским храмом. Трио замечательное, очень колоритное и высокопрофессиональное. В перерыве, пока отечественный рок-гуру отдыхал, они исполнили старинную песню в честь богдыхана (с призывом беречь леса, травы, землю), а затем вместе с «Аквариумом» пропели восхваление Санкт-Петербурга — «Магтал». Г-н Явгах, супер-вокалист (его богатейший баритон украсил бы любую оперную труппу, а звуковая палитра «Аквариума» с его помощью обрела глубину и мощь — не путать с громкостью!), сотворил сей шедевр в один присест — конечно, в национальном вкусе. «Аквариум» вместе с публикой подпевали по-монгольски с большим воодушевлением.

Итак, БГ плавает в новом Аквариуме. По сути, самыми заметными фигурами на сцене, кроме «гуру», являются А. Титов (бас-гитара) и О. Сакмаров (флейта и индийский пневматический орган) — реликты прежней группы. Особенно эффектен Сакмаров, «человек-оркестр»: временами он делит с Борисом роль солиста и, похоже, полностью ответствен в данной команде за царство мелодии. Его голос, как и белеющая хламида (или ряса?), смутно и мягко мерцающая, уравновешивают подтянутую молодежавую сухость и черный цвет БГ и Титова. Представляют ли собой что-нибудь остальные — А. Зубарев (гитара), А. Вихарев (перкуссия), А. Рацен (ударные) — или же у них «все впереди», сказать не берусь.

А зелено-лимонно-красавый глаз солнца (световой эффект, купленный в Москве в незапамятные времена) висит неподвижно над медитирующими в русском стиле музыкантами. И те из слушателей, кто устал кайфовать с ними, кто «отстал» по дороге длиною в 20 лет, кто просто пришел посмотреть на 40-летие своей мечты и «снов о чем-то большем», не могут оторваться от этого магического переливчатого взгляда.

Юлия КОРЖ.
(Некогда фанатик).